



**Десять лет назад на экраны СССР
был выпущен фильм дебютанта Олега Тепцова
«Господин оформитель», заявленный
как первый отечественный фильм ужаса.**

Справедливее была бы формулировка «первый отечественный фильм ужаса, которому позволили так официально называться». Еще при Брежневе пользовались успехом «Вий» (1967) и шедевр готического жанра «Дикая охота короля Стаха» (1980). Но определенный запрет на пропаганду хоррора все же существовал, и в условиях расширения свободы слова кинорежиссеры старались изо всех сил, продвигая на экраны «Господина оформителя». По сути, создание и выпуск в широкий прокат полнометражной версии фильма, известного еще за полтора года до этого аудиториям студенческих кинофестивалей в

качестве стильной дипломной среднетражки, были инспирированы и поддержаны на стадии постпродукции киноруководителями, теперь уже безумно желавшими образцов отечественных ужасов. Так что все, кто смотрит сейчас его длинную версию, уступающую по динамике и силе воздействия изначальному продукту, должны знать, что видят не столько воплощение режиссерского замысла, сколько плод коллективного желания иметь полнометражный ужастик.

В основу жутковатой фантазмагии об ожившей в облике механической куклы покойной жене дизайнера-модерниста были

положены разрозненные мотивы произведений Александра Грина с центральной канвой, заимствованной из рассказа «Серый автомобиль». Откровенно декадентский сюжет и сама профессия героя Виктора Авилова требовали подробного воскрешения атмосферы начала века. Идеальным с точки зрения режиссерской дальновидности стало приглашение для работы над музыкой известного в кругах питерской богемы композитора Сергея Курехина.

До того он выступал и записывался со своим ансамблем. Состав коллектива менялся, иногда работали специально приглашенные звезды: Петербург до сих пор вспоминает, как на одном из концертов Ванесса Редгрейв выделяла на четвереньках круги вокруг своего бывшего возлюбленного Франко Неро, декламировавшего вирши на турецком языке. Всегда оставался только Ку-

рехин — главный музыкальный дизайнер и композитор «Поп-механики». Определить его эстетический принцип можно так: синтез минимализма и концептуализма. Считалось, что музыка не будет жить полноценной самостоятельной жизнью вне перформанса. И «Господин оформитель» стал одним из идеальных перформансов для Сергея Курехина.

Великий минималист с превосходным музыкальным образованием, он создал совершенную смесь шаблонов музыкального звучания, наиболее точно характеризующих эпоху модерна, введенная в спиральную структуру произведения женский вокал и технизированную аранжировку. Эта музыка соткана из коротких вздохов ушедшей жизни, сложенных в музыкальный узор, стирающийся из памяти с последним аккордом. В карточном доме фильма, собранного из призрачных галлюцина-



Сергей Курехин



«Господин оформитель»

Виктор Авиллов
и Анна Демьяненко

торных видений, готовых в любую минуту раствориться, но способных при определенной комбинации нанести смертельный удар, музыка Курехина стала козырным тузом.

Киномузыка и впоследствии оставалась частью его жизни. Были и приглашения из-за рубежа. Так, в 90-м Курехин сделал блестящую ернически-пафосную партитуру для сюрреалистической канадской комедии «Спальня Бастера» с Дональдом Сазерлендом и Джеральдином Чаплином в главных ролях.

В 1996 году Сергей Курехин умер. Врачи были вынуждены диагностировать несуществующую болезнь — саркому сердца. По всем медицинским учебникам саркома может быть в легких, печени, селезенке, но для сердца она исключена. И хотя трудно было поверить в подобное, невероятный факт свершился. Именно саркома. Именно сердца. Именно Сергея Курехина.

Алексей ВАСИЛЬЕВ